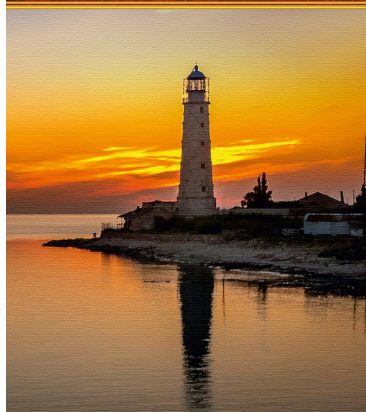

Илья Балашов
Маяк для заблудших душ

ТАВРИДА

Илья Балашов

Маяк для заблудших душ (сборник)

«ПЦ Александра Гриценко»

2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Балашов И. И.

Маяк для заблудших душ (сборник) / И. И. Балашов — «ПЦ
Александра Гриценко», 2016 — (Таврида)

ISBN 978-5-04-017698-4

В новую книгу автора вошли проза и стихотворения. Темы, которых касается писатель, разнообразны: все, что должно волновать неравнодушного читателя, нашло в книге отражение, – прошлое и настоящее нашей страны, страницы истории, которыми мы можем гордиться, философское осмысление жизни, взаимоотношений людей, а также темы, которые можно было бы сформулировать как «Что такое хорошо и что такое плохо».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-04-017698-4

© Балашов И. И., 2016
© ПЦ Александра Гриценко, 2016

Содержание

Об авторе:	6
Три ключа к разочарованию	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Деревенские мотивы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Илья Балашов

Маяк для заблудших душ

Составитель Д. Чернухина

© Илья Балашов, 2016

© Интернациональный Союз писателей, 2016

* * *

*Маяки не выискивают, кого бы спасти, они просто светят.
Неси свой свет! Его ждут!*

Илья Игоревич Балашов – поэт, писатель, публицист, эзотерик, член Интернационального Союза писателей, политик, депутат от партии ЛДПР, коллекционер, юрист, шахматист; номинант национальных литературных премий «Поэт года», «Писатель года» и «Дебют»; лауреат премий «Январский дебют» (2012), «Поэзия на экологическую тему» (2013), «Виктор Ерофеев представляет автора» (2014) и «Моя страна – моя Россия» (2015).

Родился 27 июля 1995 года в городе Нижнем Новгороде. В 2000 году пошёл в подготовительную школу, где отучился 2 года. С 2002 по 2011 год учился в школе (ныне гимназии) № 136. С 2011 по 2014 год учился в Нижегородском Дизеле-строительном техникуме на юридическом факультете. За время учёбы получил множество грамот и дипломов за хорошую учёбу, прилежное поведение и участие в различных мероприятиях.

Первое стихотворение написал в 2009 году, тем самым начав свою писательскую карьеру. В настоящее время занимается литературной и общественно-политической деятельностью. Про Илью Балашова снято несколько документальных фильмов.

24 июля 2015 года за призыв через литературно-художественные произведения к ведению здорового образа жизни, проявлению нравственности, воспеванию высших человеческих ценностей и соблюдению элементарных социально-культурных норм морали Илья Балашов был номинирован на Нобелевскую премию в области литературы.

Связаться с автором можно по электронной почте: ibalash2009@mail.ru

Об авторе:

«Гладкость поэтического языка, не по годам глубокий смысл стихов и оригинальность затрагиваемых тем удивляют любого, кто начинает слушать этого молодого человека, а затем вовлекается в настоящий тайфун эмоций и размышлений, которые затрагивают душу слушателя.

Илья Балашов отличается непосредственностью и свежестью взгляда на мир, и это отражено в его стихах. Многие читатели сравнивают его с молодым Пушкиным. Хотя это сравнение и может показаться высокопарным, но всё же внимательный слушатель сможет узнать в этом молодом парне героя нашего времени – грустного и весёлого, умного и простого, опытного и даже резкого».

Три ключа к разочарованию

Глава 1

Прохладным майским утром из подворотни напрямик на оживлённую трассу выехал старенький синий Запорожец, за рулём которого сидел самый обычный гражданин, каких миллионы по всему миру. Звали его Иван Леопольдович Пежемский. Он абсолютно ничем не выделялся из серой массы: молодой человек, лет двадцати, среднего роста, слегка сутулый, единственной особенностью которого было то, что он читал книги с последней страницы и терпеть не мог детективы, так как никогда не понимал смысла этой «бредовой писанины». Одет он был в клетчатую рубашку, на которой красовалось огромное пятно от утреннего кофе, трико, заштопанные ещё его бабушкой, и грязные полуботинки, которые от нерегулярной чистки давно потеряли былой блеск. Растрёпанные волосы и грязь под ногтями прекрасно дополняли его образ... Работал Иван простым сантехником, ежемесячно получая сущие гроши за свой адский труд. Благо, жил он совершенно один, поэтому мог свободно распоряжаться собственной зарплатой. Машину и квартиру несколько лет назад по счастливой случайности получил в наследство от отца.

Несмотря на столь низкое финансовое обеспечение, Пежемский обожал играть в лотею. Он всегда был очень разочарован своим общественным положением, поэтому искал отраду в азартных играх. И вот в один прекрасный день Господь услышал его молитвы: Ивану попался лотерейный билет, который содержал в себе два миллиона рублей. Вряд ли получится описать словами те чувства, которые переполняли новоиспечённого миллионера в тот момент. Пусть и жил он до этого спокойно и беззаботно, так сказать, в своё удовольствие, но с двумя миллионами за душой всё же гораздо лучше, чем с двумя тысячами...

Так вот, прохладным майским утром ехал Иван Леопольдович в ближайший банк, чтобы получить свой законный выигрыш и, забыв про всё, раствориться в полном блаженстве... Как назло, на перекрёстке, от которого до банка рукой подать, столкнулись две иномарки, вследствие чего образовалась громаднейшая пробка. Пежемский заглушил двигатель своего автомобиля и смиренно стал ждать момента, когда ситуация на дороге хоть немного нормализуется.

«Да сколько же это может продолжаться?! – думал он. – Неужели нельзя спокойно ехать по оживлённой трассе, чтобы не было подобных случаев? Конечно, ситуации бывают разные, но для чего конструировать автомобиль, который может разгоняться до 230 км/ч, чтобы ездить на нём по дорогам, на которых разрешено всего 70 км/ч?! Наверняка смерти нашей хотят, наглые иностранцы! То ли дело отечественный автопром!» Иван сидел и глядел в окно, поглаживая руль своего «Запорожца». Проехав немного вперёд, он снова начал размышлять: «А грузовики? Зачем обвинять грузовики в том, что они портят дорожную поверхность? Ведь когда рабочие кладут асфальт, они прекрасно знают, что по нему будут ездить как легковушки, так и большегрузы! Почему изначально нельзя положить крепкий асфальт, чтобы выдерживал автомобили любой весовой категории? Ни за что не поверю, что это невозможно!»

Так, философствуя о вечном, Иван не заметил, как благополучно минул злосчастный перекрёсток и уже приближался к заветной цели. Приехав в банк, он припарковал машину

возле входа, положил счастливый лотерейный билет в задний карман трико и направился внутрь здания.

Народу в банке почти не было, поэтому Пежемский сразу обнаружил свободную кассу и протянул кассирше билет и паспорт. Она очень долго изучала его документы, потом с каким-то презрением и недоверием несколько минут смотрела на внешний вид Ивана Леопольдовича. Но тот лишь скромно улыбался и терпеливо ожидал своей участи. Наконец кассирша удалилась куда-то вглубь помещения и вынесла оттуда огромную пачку денег. Отсчитав на счётной машинке ровно 2 миллиона, она протянула Ивану хрустящие купюры. Тот, сияя от счастья, взял деньги и на радостях принялся благодарить всех работников банка за оказанную ему честь. Выходя из помещения, он хотел даже поцеловать охранника, но в последний момент почему-то передумал и прошёл мимо...

Добравшись до дома, Иван стремглав вбежал на свой этаж, щёлкнул ключом в дверном замке и оказался у себя в квартире. Даже не разувшись, он подбежал к окну и задёрнул шторы, на что у него имелось две причины: во-первых, из его окна открывался вид на местную свалку, около которой стоял огромный рекламный щит с надписью «Возьми ипотеку сейчас, порадуй себя в старости! (когда отдашь её)», а во-вторых, сосед из дома напротив по ночам очень любил смотреть на звёзды, поэтому всегда держал у окна новенький телескоп, а если погода была облачная, то он не прочь был понаблюдать за соседями из дома, в котором жил Пежемский. Естественно, Иван не хотел никому рассказывать о своём резком обогащении, а подумывал тихонько уехать в какой-нибудь элитный район или даже другой город. Но сейчас не об этом...

Шторы были задёрнуты, и никто не смел мешать Ивану Леопольдовичу пересчитывать наличность. Но идилию нарушил дверной звонок.

«Кто бы это мог быть?!» – подумал Иван. Он накрыл деньги одеялом, так как пересчитывал их на кровати и пошёл открывать дверь. На пороге стоял худощавый мужчина в чёрном одеянии и чёрной шляпе. Этим мужчиной был давний и единственный приятель Ивана, по совместительству его сосед – Исаак Альбертович Эйзельштейн.

– Таки добрый день, мой разбогатевший друг! – с еврейским акцентом произнёс Исаак.

Пежемский не сомневался, что товарищ по лестничной клетке рано или поздно узнает о деньгах, потому что Исаак большую часть жизни проводил на балконе и следил за всем, что происходит у него во дворе, собирая при этом различные новости и сплетни. Чтобы он никому не разболтал о миллионах, Иван затащил его в квартиру, после чего выглянул в подъезд и, убедившись, что никто не слышал их разговор, захлопнул дверь и запер её на ключ. Пройдя в комнату, он обратился к своему нежданному гостю:

– Здравствуй, Исаак! Давай сразу к делу: раз уж ты узнал про деньги, не против ли ты, если это останется между нами?

– Таки непременно! Но прости за любопытство, мой милый друг, а что же ты будешь делать с такой недюжинной суммой?

– Не решил пока... Уезжать мне отсюда надо, осточертела эта мирская жизнь! Дачу себе куплю, автомобиль хороший, солидный костюм, а потом подумаю о достойной профессии с не менее достойной зарплатой!

– Это таки замечательно, я безгранично за тебя рад! Но, понимаешь, раз уж ты хочешь оставить всё в тайне, то обязательно возьми меня с собой! Иначе мне будет не с кем

общаться, и я разболтаю твой маленький секрет всему подъезду исключительно ради собственной выгоды!

Иван терпеть не мог своего друга за подобные выходки. Он понимал, что глупых евреев не бывает, а живёт эта нация только ради личной наживы. К тому же, Пежемский не хотел, чтобы весь подъезд вспоминал его недобрым словом. А старушка-колдунья со второго этажа его и вовсе пугала. Поэтому он решил взять Исаака с собой в качестве помощника в коммерческих делах. Ведь сантехник мало чего поймёт в мудрёных договорах, а еврей в этой обстановке будет чувствовать себя как рыба в воде!

Обговорив план действий и найдя компромиссы, в шесть утра горе-миллионеры покинули своё бывшее жилище и навсегда распрощались со стезёй рядовых рабочих граждан...

Глава 2

Прошло шесть месяцев. Вчерашний сантехник – Иван Леопольдович Пежемский в дорогом костюме стоял на балконе своей двухэтажной дачи, покуривая при этом высококачественную Кубинскую сигару и попивая из хрустальной рюмки пятизвёздочный коньяк. Но на его лице, вопреки всему, как и прежде, отсутствовала улыбка... Не докурив сигару, он опустил её в рюмку, тем самым затушив в остатках коньяка, после чего швырнул с балкона хрустальный сосуд со всем содержимым и скрылся в полумраке огромной гостиной. Рюмка, кстати, упала прямоком у ног его личного водителя, который вышел подышать свежим воздухом из душного «Джипа»...

Оказавшись в гостиной, Иван сел в кожаное кресло. Напротив него в точно таком же кресле сидел Исаак и что-то писал в массивном блокноте. Не так давно Пежемский сделал его главным бухгалтером, потому что сам был далёк от этой науки... Эйзельштейн хоть и кричал на каждом углу, что от работы конидохнут, но даже его язык не повернулся отказаться от солидного оклада... В комнате воцарилась гробовая тишина. Наконец Иван заговорил:

– Друг мой Исаак, я вновь разочарован!

– Таки чем же можно быть разочарованным при твоём-то нынешнем положении?! – оторвавшись от блокнота, удивлённо спросил еврей.

– Понимаешь, я всегда был убеждён в том, что если есть деньги, значит, есть и счастье! Сейчас у меня столько наличности, что я должен быть самым счастливым человеком на планете! А я по-прежнему угнетён! Стало быть, не в деньгах счастье!

– Я тебе удивляюсь! А в чём же ещё?

– Не знаю... – сухо ответил Пежемский и принял «позу мыслителя».

Тишина вновь окутала комнату, и всё вокруг погрузилось в какой-то лёгкий сон... В камине потрескивали дрова, а Иван, глядя в пламя, обдумывал дальнейшие пути развития. Внезапно его голову посетила, как ему показалось, гениальная мысль. Он вскочил с кресла и восторженно закричал:

– Да! Придумал! Я всё придумал!!

– Таки выкладывай! – вновь оторвавшись от блокнота, с неподдельным интересом произнёс Исаак.

– Мне нужна известность! Хорошая, добрая слава! Если я её обрету, то больше никогда не придётся заниматься рутинными делами! Каждый день станет для меня сюрпризом, а от всевозможных сделок и контрактов будет сносить крышу! Ты же поможешь мне? Ведь понимать все тонкости бухгалтерского учёта может лишь поистине умный человек! А еврейские корни станут неплохим дополнением к уже имеющимся навыкам! Соглашайся, приятель, это идея на миллион!

– Это таки действительно здравая мысль! Я недооценивал тебя, мой славянский друг!

– Отлично! В принципе, я и не сомневался, что ты согласишься!

Иван налил себе коньяк, приосанился и, сделав глоток, продолжил:

– Поезжай-ка в рекламное агентство и поинтересуйся, нужны ли им новые лица для рекламы каких-нибудь модных вещей. Информацию привезёшь мне, а я пока займусь самым утомительным делом.

– Это каким же? – уже выходя из комнаты, спросил Исаак.

– Буду томиться в ожидании! – сказал Пежемский и выпроводил за дверь своего друга, после чего плюхнулся в кресло и остался наедине со своими мечтами...

Томиться в ожидании пришлось действительно долго. Настенные часы монотонно тикали, а Эйзельштейна не было уже третий час! Наконец за окном послышался рёв мотора, а через несколько минут ботинки сорокового размера застучали по ступенькам деревянной лестницы, ведущей на второй этаж. Запыхавшийся Исаак, придерживая шляпу, вбежал в комнату и отдал Ивану список товаров, которые в скором времени должны были появиться на наших голубых экранах.

– Пожалуй, надо подарить тебе мобильный телефон! – слегка иронично произнёс Пежемский. – Почему так долго?!

– Прошу прощения, но в этом таки нет моей вины! Огромный грузовик, ехавший впереди нас, был настолько медленный, что даже моя хромая тётушка в два счёта обогнала бы его на своих костылях!

– А я давно говорю, что от этих большегрузов одни проблемы на дорогах! Мало того, что много места занимают, так ещё и дробят асфальт своими колёсами!

– Таки удивительно, насколько деньги меняют людей!

– О чём это ты?

– Вспомни, как вечерами ты любил дискутировать со мной на эту тему! Причём доказывая обратное!

Иван на минутку призадумался. Он ведь на самом деле утверждал обратное, будучи нищим сантехником! А сейчас, словно с бельмом в глазу, он упорно не замечал никого, кроме самого себя. Видать не зря говорят, что шальные деньги возвращают зерно эгоизма на почве человеческой души! Но его размышления прервал Исаак:

– Ваня, таки прочти листовку, которую я так бережно вёз из самого центра города!

Минута озарения улетучилась, и Пежемский вновь ушёл с головой в свои заботы.

– Что за чертовщина?! – сказал он, перечитав листовку. – Почему здесь такие дурацкие товары?

– Таки что же тебя не устраивает? – присаживаясь напротив, поинтересовался еврей.

– Ты сам-то читал этот список? Почему из предложенных товаров только мазь от геморроя, слабительное и элитная сантехника? Они хоть понимают, кто собирается рекламировать их никчёмный ширпотреб?

– Голубчик, но ведь это тоже средства первой необходимости! Как ни крути, любой товар таки нуждается в рекламе!

– Ладно, ежели это исчерпывающий перечень, я готов пойти на уступки... Отголоски бывшей профессии говорят сами за себя – я готов рекламировать сантехнику! Это самое безобидное из всего вышеперечисленного!..

– Таки чудесный выбор! Завтра поедem в агентство, заключим договор, а через пару месяцев о тебе узнает вся страна, и ты не будешь больше разочарован!

– Хорошо, Исаак! Да благословит Господь наши начинания!

Посидев немного и поговорив о жизни, коллеги отправились на боковую. Не спал в эту ночь только личный водитель Пежемского, потому что по пути в агентство он потерял рабочую фуражку и весь вечер думал, как сообщить об этом своему начальнику-самодуру...

Глава 3

Как правило, ранним утром даже самый оживлённый переулок такой же пустой, как голова золотой рыбки после трёхсекундного интервала. Но по одному из таких безлюдных переулков, опровергая сложившиеся устои, сломя голову мчался человек в чёрном пальто, кепке с большим козырьком и скосбоченными тёмными очками на лице. Случайные прохожие, которые шли на работу, могли бы принять его за городского сумасшедшего, если бы спустя какое-то время не узнавали в нём Ивана Леопольдовича Пежемского – главное лицо рекламной компании с незамысловатым названием: «Элитная сантехника от Ивана Пежемского». Одни улыбались ему, другие махали рукой, особые энтузиасты даже кричали вслед, но он, будто не замечая своих верных поклонников, бежал вперёд, игнорируя всех, кто шёл ему навстречу или остался где-то позади...

Прибежав домой, весь взъерошенный и запыхавшийся, он упал на кровать, которая стояла на первом этаже, уткнулся лицом в подушку и тяжело задыхался... Через несколько минут к нему спустился Исаак. Подойдя к своему товарищу и положив руку ему на плечо, еврей почти шёпотом заговорил:

– Таки доброе утро, Ваня! Я и не ждал тебя так рано! Как прошла конференция с журналистами? И почему ты такой уставший и так тяжело дышишь?

Пежемский приподнялся. Исаак обомлел, ибо видел его таким только тогда, когда Иван работал сантехником: растрёпанные грязные волосы, не заправленная в брюки рубашка, рваное пальто, царапина на руке и бешеные глаза с расширенными зрачками...

– Ужасно! – вскричал Иван. – Всё прошло просто ужасно!!! Какого чёрта я вообще поехал на эту дурацкую конференцию?

– Таки успокойся! – испуганным голосом сказал Эйзельштейн. – Посиди здесь, а я принесу тебе зелёный чай с целебными травами! Моя маман всегда поила меня этим чудонастоем, особенно после того, как я, будучи ребёнком, нашёл у неё в закромах справочник по анатомии! Да не простой, а с картинками! Таки ужасное было зрелище!

Иван посмотрел на своего друга как на врага народа, после чего тот понял, что слишком много болтает и тут же побежал на кухню заваривать чай.

Исаака не было всего пару минут. Но эти минуты стали самым мучительным периодом в жизни Пежемского, потому что ему нужно было как можно скорее выговориться, успокоиться и вздремнуть неопределённое количество времени. Эйзельштейн, как назло, мешкался где-то в пределах кухни. Наконец он явился, держа в руках небольшой чайничек и две фарфоровые чашки. Разлив напиток, он вновь принялся его нахваливать:

– Таки кошерный чаёк, между прочим! Пей, Ваня, вспоминай добрым словом мою маман и скорее рассказывай, что у тебя стряслось!

Пежемский сделал глоток. Чай на самом деле оказался недурным: аромат Melissa струился из чашки, словно из рога изобилия, корица придавала напитку пикантный вкус, а нотки вербены оказывали на организм расслабляющий эффект... Немного придя в себя, Иван начал свой рассказ:

– Ох и натерпелся же я на этой конференции, друг мой Исаак! Во-первых, выяснилось, что у меня боязнь сцены! Мне никогда в жизни не было настолько неловко! Представь, что тымышь, которая неожиданно оказалась в толпе домашних кошек! Представил? Именно так я чувствовал себя в тот момент, когда стоял за трибуной... Во-вторых, я, оказывается, плохой оратор! Разумеется, сам я так не считаю... Это мне выкрикнул какой-то нахал из толпы! А ведь я всего лишь переволновался, и нужные слова вылетели из моей головы аки перелётные птицы! А в-третьих, зря я вообще подписался рекламировать эту сантехнику! Ты даже не представляешь, насколько унижительно доказывать клиенту, что наши унитазы гораздо компактнее, нежели унитазы любой другой фирмы! Позор! Это позор на всю жизнь! Уже смело можно утверждать, что несмываемое пятно легло на весь мой грешный род! Исаак! Помоги мне! Ты должен всё исправить, слышишь?

Исаак поставил свой чай на стол, снял шляпу и почесал голову... Немного помолчав, он ответил:

– Таки вынужден тебя огорчить, Иван, но боюсь, что это невозможно!

Пежемский три раза поменялся в лице, потом долго что-то мычал, пытаюсь подобрать слова. В конце концов, он не выдержал и со всего размаху ударил об пол фарфоровую чашку с недопитым чаем. Осколки со скоростью света разлетелись по всей комнате, а Эйзельштейн чудом успел отскочить в сторону, дабы не ошпариться кипятком.

– Ты таки сумасшедший! – вскричал напуганный еврей.

Но Иван не хотел ничего слушать. Он вскочил, схватился за голову и причитал:

– Что за напасть? За что? За что?! Да, у меня есть слава, а моё лицо известно каждому зрячему человеку нашей страны! Так почему же я опять разочарован?!

В этот момент у Пежемского задрожали колени. Не в силах больше стоять на ногах, он вновь сел на кровать. По его щеке побежала солёная слеза... Иван внезапно понял, что всего год назад у него было всё, что нужно ему для счастья. Он мог спокойно прогуляться по улице ни с кем не здороваясь, так как такого количества знакомых, как сейчас, у него попросту не было. Ему не надо было ездить за десятки километров от собственного дома, чтобы продать очередному зеваке раковину или душевую кабину. У него была работа, которую он прекрасно выполнял, а на алкоголь и сигареты, пусть даже элитные, он не тратил ни копейки. На его глупую голову за всю жизнь не свалилось бы столько проблем, сколько он приобрёл за последнее полугодие... Слава и деньги вскружили его сознание, но понял он это, к сожалению, слишком поздно...

Исаак подсел к рыдающему Ивану и слегка приобнял его, пытаюсь тем самым успокоить. За окном в то время сгустились тучи и началась самая настоящая гроза. Под раскаты грома Иван плакал на кровати своего дома, пытаюсь придумать хотя бы один единственный выход из сложившейся ситуации, но в голове звучали слова его хитрого еврейского друга: «Боюсь, что это невозможно!..»

Вот точно так же и мы с вами, дорогие друзья: что имеем – не храним, а потерявши – плачем... Так что цените то, что у вас есть на данный момент, пока не стало уже слишком поздно...

17.08.2013

Деревенские мотивы

Роману П. с благодарностью...

Жаркое июльское солнце стояло в зените, когда Егор вышел из старенького междугороднего автобуса на слегка покосившейся остановке с надписью «село Подгорное» и направился в сторону деревни, пересекая засеянное колосьями золотистое поле. Поездка в транспорте, битком набитом людьми и их ручной кладью, изрядно утомила путника, а массивный красный рюкзак за его спиной и грунтовая дорога немного затрудняли движение. Однако желание встретиться с давними друзьями было в разы сильнее, поэтому, преодолевая усталость и летний зной, Егор шагал к одиноко стоящим сельским домикам, которые уже виднелись на линии горизонта...

На небе не было ни единого облачка. В воздухе приятно пахло созревшей пшеницей. Через какое-то время Егор остановился, чтобы немного отдохнуть. Он достал из кармана пёстрый платок, вытер им вспотевший лоб, а после этого, то ли от усталости, то ли от нагрянувшей эйфории, упал прямо в колосья и тихо зашептал: «Я вернулся... Вернулся, родная...» И казалось, что земля отвечала. По-своему, нежным и ласковым шуршанием трав... Время буквально остановилось, ибо в такие моменты его попросту не существует. Жаль, что всему рано или поздно наступает предел...

Проведя некоторое время в объятиях родной земли, Егор поднялся, отряхнулся и продолжил свой путь. Преодолев поле и подойдя вплотную к приусадебному участку одного из местных жителей, путник не спеша прошёл вдоль дощатого забора и свернул на знакомую с детства улочку. В высокой траве с обеих сторон протоптанной тропинки стрекотали сверчки, а над головой туда-сюда проносились стрекозы, словно наблюдая за горожанином, решившим посетить их скромную обитель. Лёгкий ветерок трепал волосы, но его свежее дуновение практически не ощущалось при такой сильной жаре...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.